

крытая и исполнена соблазна к дальнейшему усовершенствованию, как и *больной металл*. Присутствие недостижимости — существенный момент алхимической практики. Алхимик, пользуясь уже готовыми результатами технохимического опыта и преобразуя ремесленную осуществленность в алхимическую неосуществленность, существенно изменяет поступившие из практической химии приемы. Именно такими вот изменениями исполнена практика алхимиков: кладка печей, литье посуды, очистка веществ, описание их свойств, химические операции. Именно из алхимии все это и вошло в новую химию в качестве действенных приемов. Именно алхимия вдохнула жизнь разночтения в застывшие нормативные акты химического ремесла.

Обращусь теперь к описаниям-образцам *Альбертовой суммы*, комментируя только один момент: слитность *вещи* и *имени*, их чередование, возвышение *вещи* и заземление *имени*. Это собственно алхимический феномен, переводящий теологическое теоретизирование и материальную демиургию в состояние парадоксального смещения этих сфер деятельности средневекового человека.

Ртуть — «плотная жидкость, которая находится во чреве земли...» *Природа ее жидкая. Она плотна, но и суха. Она же — материя металлов. Ее природа холодна и влажна* (оппозиция к ее *сухости*). Она — «источник всех металлов», — настаивает *Альберт*. — «Все металлы сотворены из нее». «*Ртуть смешивается с железом, и ни один металл не может быть озолочен (позолочен) без помощи ртути*». *Ртуть — «живое серебро»*. Если ее смешать с серой, а потом возогнать, то получится «сверкающий красный порошок», то есть философский камень, по сожжении вновь обращающийся в жидкость — исходную ртуть (с. 21—22). Физика ртути неотделима от ее метафизики. Граница зыбка. Начало и принцип, состояние и свойство, вещество и вновь принцип. Все это вместе, поочередно, порознь и... вновь вместе.

Киноварь — «субстанция благородная». Ее «делают из живого серебра и серы» (с. 35—36). С самого начала начинается странное. С духовными началами действуют как с вещами: мельчат, помещают, нагревают, охлаждают, вынимают. Но прежде идеальные принципы — ртуть и сера — отмывают, кипятят и прочее. *Сера и ртуть как вещества дают метафизическую киноварь, а сера и ртуть как принципы дают сверкающий красный порошок минеральной краски*.

Растворение есть «слияние какого-либо прокаленного вещества с водою». Раствор можно перегонять. Нагревание способствует растворению. Иногда растворению помогает охлаждение. Некоторые вещества прежде прокаливают с серой и лишь потом растворяют (с. 45). Техника растворов. Не больше. Но цель опять-таки метафизическая: «процедура эта изобретена для того, чтобы скрытые качества вещества могли бы стать явленными твоему взору, а явленные качества, напротив, уйти вглубь» (там же). Но также и... для тривиальной перегонки. Вновь единство алхимической двойности.

«Теперь надлежит рассмотреть печи для возгонки, — пишет *Альберт*